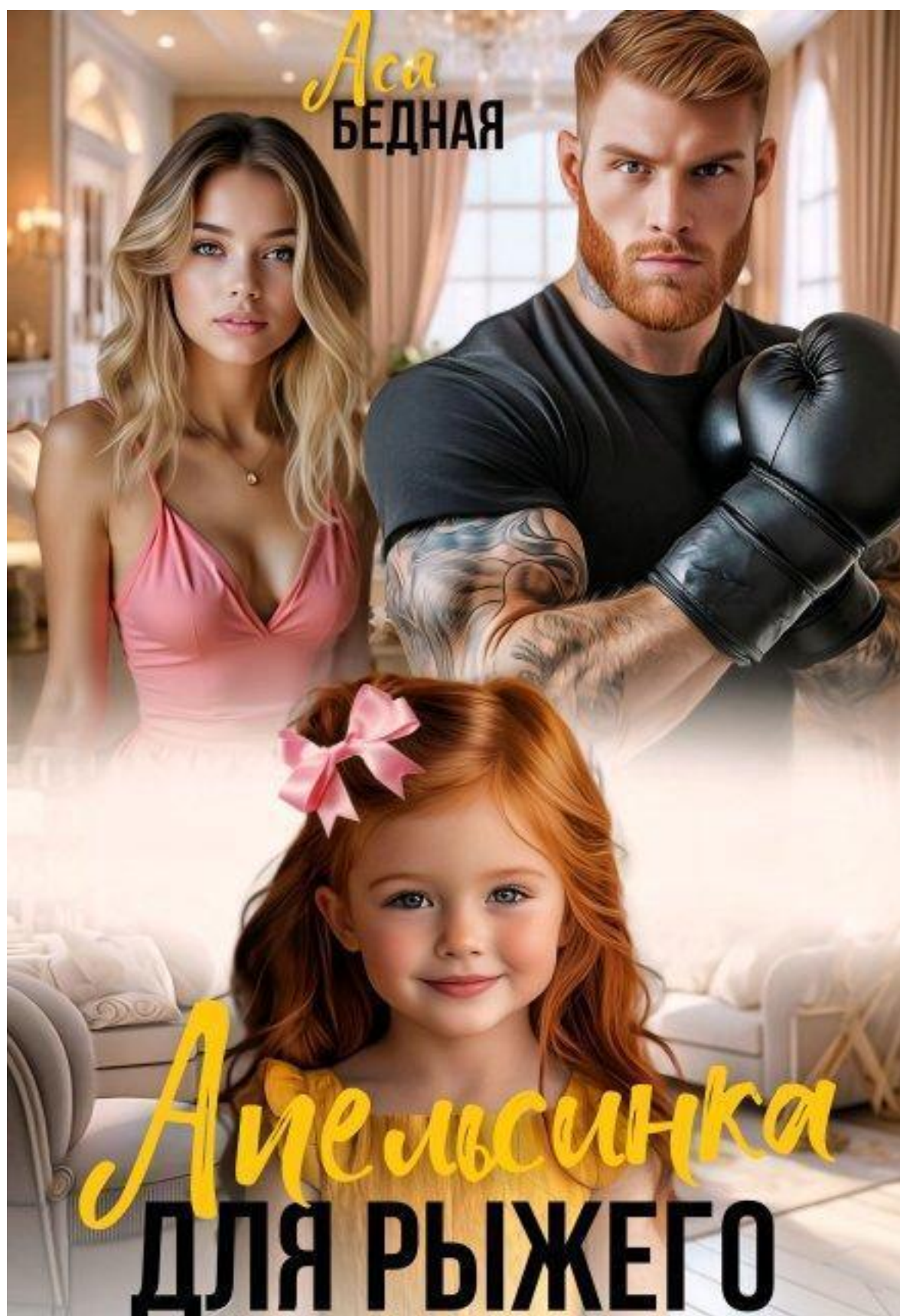

Ася
БЕДНАЯ

Апельсинка
ДЛЯ РЫЖЕГО

Ася Бедная

Апельсинка для Рыжего

«Литнет»

2025

Бедная А.

Апельсинка для Рыжего / А. Бедная — «Литнет», 2025

- У тебя был шанс, - ухмыляется гад, - но ты его не использовал... Пистолет снимается с предохранителя. Прищуриваюсь, готовясь принять верную смерть. - Не надо! – неожиданно раздается детский крик. Резко поворачиваю голову в сторону и вижу рыженькую девчушку, испуганно прячущуюся за колонной. Еще щелчок предохранителя. - Охренели что ли?! – кидаюсь на второго мордоворота, который тоже достал ствол и собрался стрелять в ребенка. Моя реакция и сила удара помогают просто сбить гада с места. Но тот успевает выстрелить...

Содержание

Глава 1. Матвей	5
Глава 2. Лиза	7
Глава 3. Матвей	10
Глава 4. Лиза	12
Глава 5. Матвей	14
Глава 6. Лиза	16
Глава 7. Матвей	18
Глава 8. Лиза	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1. Матвей

- Ты чё не знаешь, где у тебя правое крыло?! – слышу гневное в трубке.

- Я тебе лебедь что ли?! – рывкаю в ответ, не желая играть в «Марио».

Хожу тут по парковке уже с полчаса и тупо не могу понять, где мне стрелку забили!

- Какой ряд? – продолжаю выяснять место встречи, сориентировавшись в подземелье.

- Шестой, - говорят недовольно.

Одного не пойму – какого черта я вообще здесь делаю?!

Это этим мордоворотам нужно. Вот пусть меня бы и искали.

Но слова: «Мы решили, что тебя заинтересует наша идея» действительно заинтересовали.

- В какой машине сидите? – спрашиваю, когда вижу нужное обозначение.

- Иди, встретим.

На этом разговор завершается.

Иду вперед, оглядываясь по сторонам. Грохнуть меня здесь побоятся, хотя и людей в поздний час здесь нет. Ни людей, ни машин толком. Могли бы и на въезде на парковку меня встретить. А то удумали тут самый настоящий тетрис.

В шестом ряду всего четыре машины. Разумеется, вылезают два мордоворота из самой большой и тонированной. Кажется это Рендж Ровер. Парковка плохо освещена, а у меня имеются проблемы со зрением. Все же моя деятельность не проходит бесследно.

- Пришел, - ухмыляется один из братков.

По-другому эту свору назвать нельзя. Самые настоящие братки. Выходцы из девяностых, хотя судя по возрасту в те года только родились. А может и не застали последнее десятилетие прошлого века. Но фильмов насмотрелись. Их в последнее время что-то слишком много повыпускалось. Антураж соответствующий данные фанаты выдерживают.

- Ну и чё звали? – встаю, не собираясь подходить к ним ближе.

- Да ты не бооойся, - улыбается тот, который каждый раз приходил ко мне на переговоры.

Ну как переговоры...

Так, очередная попытка отжать бизнес. Влоотекущий рейдерский захват.

- Говори, чё надо! – повышаю голос, не желая задерживаться.

У меня работа.

- Работаем по старой проверенной схеме, - начинает мордоворот. – Вводим открытый тотализатор, для всех зрителей. Твои бойцы должны будут ложиться в определенный момент. Какие – будем определять по ставкам. Бойцам выделять фиксированную сумму за поражение. Победителей ставить на процент. Бабки делим пополам. Идет?

Я же говорю – пересмотрели сериалов на тему девяностых.

- Лажа полная, - прямо говорю о своем мнении. – Если бы я захотел вводить легальный тотализатор, я бы это уже давно сделал. В моем клубе только честные бои. Настоящие фавориты. Добившиеся своего триумфального положения работой и победами в боях. Никогда подобной херни в моем клубе не будет. Создавайте свой, и делайте, что хотите.

Собираюсь уже уйти, но меня окликают:

- Не торопись.

Оборачиваюсь вновь к мордоворотам.

Ствол.

Направленный мне в лицо.

Решили убрать меня и все?

Ну правильно. Клуб оставлять мне не на кого. Близких родственников нет. Друзей тоже держу подальше от своей деятельности. Если только бойцы взбрыкнут. Всем фронтом. Но и то не факт. Эти запугают. У тех семьи, дети. Многие так просто на жизнь зарабатывают.

- У тебя был шанс, - ухмыляется гад, - но ты его не использовал...

Пистолет снимается с предохранителя.

Прищуриваюсь, готовясь принять верную смерть.

- Не надо! – неожиданно раздается детский крик.

Резко поворачиваю голову в сторону и вижу рыженькую девчушку, испуганно прячущуюся за колонной.

Еще щелчок предохранителя.

- Охренели что ли?! – кидаюсь на второго мордоворота, который тоже достал ствол и собрался стрелять в ребенка.

Моя реакция и сила удара помогают просто сбить гада с места. Но тот успевает выстрелить...

Глава 2. Лиза

- Как можно быть такой недоматерью?! – все кричит на меня Александра Дмитриевна.
– Это же верх безответственности!

Стараюсь не спорить с ней. Но хватает ненадолго.

- Александра Дмитриевна, я вообще-то работаю! – повышаю голос на пожилую, но довольно статную женщину.

- Я тоже работала! Но я никогда не теряла сына! – шипит в лицо.

- Да неужели? – вскидываю брови, совсем забывая о корректности в отношении женщины, реально потерявшей сына.

Пока Александра Дмитриевна приходит в себя после сказанного мною, выбегаю вперед.

Мы всей толпой бегаем по торговому центру. Я с тяжеленным рюкзаком за спиной, в котором уже, наверное, начинают портиться продукты. Александра Дмитриевна на каблуках, не подготовленная к такому повороту событий. Охранник торгового центра – тучный и уже запыхавшийся мужчина. И два полицейских, которые не желают этим заниматься, но под гневными выпадами в их сторону Александры Дмитриевны все же делают вид, что ищут потерявшегося ребенка.

- Теперь я точно заберу у тебя Ксюню! – где-то сзади продолжает угрожать бывшая или все же нынешняя свекровь.

Даже не знаю, как ее называть сейчас правильно. Какой статус приобретают матери умерших мужей?

- Даже не надейтесь! – выпаливаю в ответ, не собираясь оборачиваться.

Даже если бы я захотела посмотреть еще раз в глаза этой женщины, не смогла бы. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не запрокинуться назад на этот рюкзак. Сумка-холодильник уже нифига не спасает. Мое мокрое и разгоряченное тело по любому одерживают победу над фольгированной защитой. Представляю, как там сейчас меня костерят заказчики...

- У тебя денег нет! – кричит опять Александра Дмитриевна.

- У вас тоже! – продолжаю пререкаться.

- Мне сын наследство оставил! – язвит в ответ.

- А мне муж! – парирую громко.

- Придурок! – неожиданно слышится от женщины.

Вот на этом я застываю. Да и мужики, бегущие вместе с нами, тоже.

- Кто придурок? – недовольно смотрит на Александру Дмитриевну один из полицейских.

- Сын мой! – без тени сомнения выкрикивает безутешная мать. – Это же надо было жениться на такой! – кивает в мою сторону.

ТЬфу ты. Я уж думала она что-то умного хотела сказать.

- Но ничегооооо.., - угрожает бывшая/нынешняя... ладно, пусть будет ПОСТОЯННАЯ свекровь. – Теперь я этот случай точно представлю в качестве аргумента в суде.

- Если он еще будет, - бурчит охранник.

- В СМЫСЛЕ?! – кричим с Александрой Дмитриевной одновременно, останавливаясь и смотря запыхавшемуся охраннику в глаза.

Тот сначала растерялся, потом немного отдышался. Потом все же решил объяснить смысл своих слов.

- Женщины, - говорит с отдышкой и недовольно, - вы сначала ребенка найдите. А потом уже спорьте, с кем он жить будет. Тут еще непонятно, будет ли...

Мы с Александрой Дмитриевной так и замерли на месте. Обе потеряли нижнюю челюсть. Я уже начала заваливаться назад, как вдруг:

- Ах, ты зараза! – кидается с дамской сумочкой на мужчину свекровь. – Ты чего несешь такое?! Чего говоришь-то?!

- Правду он говорит! – рявкает один из полицейских. – Ребенка надо искать. А не спорить за то, чего и кого еще нет. А может и УЖЕ нет...

Кажется, только сейчас до нас с Александрой Дмитриевной доходит вся серьезность ситуации.

- Ксюша! – выкрикиваю я и несусь на всех порах в сторону парковки.

Откуда у меня развилась такая скорость, непонятно. Одно слышу, как свекровь цокает своими каблуками. Не отстаёт. Тоже напугалась.

Мы уже пересмотрели камеры видеонаблюдения. Заметили на нескольких из них Ксюшу. Это было несложно. Розовая шевелюра в объемном желтом пуховике выделяется среди толпы. Насколько поняли из ее траектории движения, дочь пошла в сторону парковки. Вот мы и бежим сейчас туда всеми, чтобы не потерять ее еще раз.

Хотя и не факт, что она вообще там...

Уже практически подбежали, как вдруг у свекрови звонит телефон.

- Да, Мария Федоровна! – кричит в трубку Александра Дмитриевна, отчего у меня по спине проходит холодок.

Голос женщины надрывный. Она на грани истерики. Но пугает меня не ее интонация.

- Ищем! Не нашли еще кровиночку..., - уже завывает Александра Дмитриевна.

Мария Федоровна...

Вот же зараза!

- Можно хотя бы не сейчас?! – оборачиваюсь резко к свекрови и перехожу ко второму или уже третьему этапу перепалки.

Мария Федоровна – представитель опеки. Женщина мертвой хваткой в меня вцепилась, желая передать Ксюшу своей старой знакомой. Свекрови то бишь...

- Не ори на меня! – кричит Александра Дмитриевна, вмиг успокоившись, хотя в глазах и стоят слезы. – Что за невоспитанность?!

- Вы будете говорить мне о воспитании?! – перехожу в атаку. – Человек, который потеряв ребенка, удовлетворяет свои амбиции?!

- Ты и такие слова знаешь?! – вскидывает брови свекровь, не ожидавшая от меня умных выражений.

- Представьте себе! – кричу, раздирая горло.

Обидно. Обидно за Ксюшу. Вместо того, чтобы потратить силы и нервы найти ребенка, Александра Дмитриевна звонила в органы опеки, чтобы зафиксировать факт его пропажи!

- Да я..., - хочет сказать что-то едкое, шипя мне в лицо, как вдруг...

БАХ!

- Что это? – мгновенно пугаемся мы с ней, спрашивая опять одновременно.

- Выстрел, - задумчиво произносит один из полицейских.

Не сговариваясь, не переглядываясь, забыв обо всем на свете, бежим всей толпой на парковку, где и стреляли.

Вся жизнь перед глазами пробежала. Я схватки с родами до минуты вспомнила! Я каждую волосинку «разглядела» на голове своего ребенка в этот момент!

Залетаем на парковку. Бегу впереди всех, забыв о рюкзаке за спиной.

Слышим свист уезжающего автомобиля.

- Ксюша! – вижу из-за машины до боли родную рыжую макушку. – Ой! – вскрикиваю, когда могу рассмотреть ребенка целиком.

Ксюша на руках у какого-то рыжего здоровяка. Двое из ларца одинаковых с лица. И пока я оцениваю ситуацию, меня в сторону толкает полицейский.

- Стоять! – вытаскивает пистолет второй представитель власти.

Тот, что толкнул меня, встал перед нами с Александрой Дмитриевной, вроде как прикрывая узкой и хилой спиной, но тоже наставив на мужчину пистолет.

- Отпусти ребенка, извращенец! – выкрикивает первый полицейский.

И вот тут до меня действительно доходит вся серьезность ситуации...

Глава 3. Матвей

- Придурок! – кричит на сбитого тот, что пытался выстрелить в меня. – Уходим!

Все прыгают в машину и быстро сматываются. Только свист колес слышен где-то вдалеке.

- Ты в порядке?! – кидаюсь к ребенку, который с ужасом в глазах выбежал ко мне из колонны.

Хватаю девочку на руки, желая осмотреть ее, но не успеваю ничего сделать.

- Стоять!

Метрах в тридцати появляется толпа народа. Неужели здесь кто-то все-таки был?

Эти козлы заманили меня на удаленный от входа участок. Здесь не то что людей, скорее всего, здесь даже камеры не снимают. Типичная слепая зона. Чтобы сделать быстро свое дело и все. Скорее всего, меня бы пришили тут, а потом вывезли в багажнике, чтобы скинуть куда-нибудь в овраг. А может и так оставили. Подумаешь... Всего-то человек безработный убит...

- Отпусти ребенка, извращенец! – кричит полицейский.

Двое в форме полицейских, один пузатый в форме охранника. Девочка-подросток в куртке розового цвета и с соответствующим рюкзаком за спиной. Сразу видно, что курьер. И непонятная дама. Почему непонятная? А это из тех женщин, на которую если взглянешь, не поймешь, сколько ей лет. Издалека двадцать пять, вблизи – сто двадцать пять.

- А кто такой изра..., - начинает бубнить девочка, смотря на меня внимательно, - раздащен...

И вот сейчас я понимаю, что в полной заднице...

- Э, Э, харэ! – практически кричу, готовый выбросить ребенка, причем натурально. – Не надо на меня...

- Стоять! – кричат оба полицейских, наставив на меня стволы, когда я ставил ребенка на ноги.

- Да стою я, - поднимаю руки вверх на всякий случай, - стою!

- Ксюша! – выныривает из-за полицейских подросток в розовой куртке. – Иди сюда, деточка моя!

Но девочка по имени Ксюша даже не трогается с места. Скорее наоборот.

- Неа, - встает она передо мной. – Я его спасу! – поднимает правую руку вверх, чуть ли не в нацистском приветствии.

- Деточка, - пытаюсь задобрить ребенка. – Иди к сестре. Она же волнуется.

Рыжеволосая девочка с улыбкой до ушей задирает голову, смотря на меня «в перевернутом состоянии».

- Это моя мааааама, - повествует дите. – Она хорошая, только бедная.

- Ага, - киваю только головой, не вдаваясь в подробности.

- Ксюшенька, деточка, - начинает улыбаться женщина непонятного возраста, стараясь присесть на корточки. – Иди сюда, солнышко.

- Нет, - сразу мотает головой в стороны ребенок. – К тебе не пойду! Ты плохая!

Женщина неопределенного возраста словно слезу пустила.

- Да что же ты такое говоришь? – вроде как плачет. – Это ты ее против меня настроила! – кидается словами на мать ребенка.

- Своими мозгами нужно думать! – парирует подросток-мать и просто бежит к нам, наплевав на крики полицейских.

- Стоять! – кричат они ей в спину, не собираясь убирать пистолеты. – Не подходите к нему! Он может быть опасен!

- Да отвалите вы! – выкрикивает, не оборачиваясь к ним лицом.

Хочет уже взять ребенка, да вот только:

- А ну стоять! – выкрикиваю громко и хватаю девчущку на руки.

На удивление ребенок совсем не пугается моего движения. Даже наоборот, девочка обнимает меня за шею своими тоненькими и теплыми ручками, отчего я готов разомлеть. Если бы не одно но...

- Ты чего творишь?! – останавливается мать-подросток в двух метрах от меня с вытаращенными глазами. – А ну быстро отпусти ребенка!

- Отпусти! – кричат и полицейские, пробежавшие немного вперед.

- Отпусти мою внучку, выродок! – слышу от женщины неопределенного возраста.

Теперь хоть понятно кто и кому приходится.

- Нифига, - отрезаю я. – Пока я не разберусь в вашей суматохе, фиг ребенка назад получите. Надо будет, брату прокурору позвоню.

Девочка рада, что так все интересно для нее получилось. Я в замешательстве, потому как брата прокурора у меня нет. Но мне нужно обелить свое честное имя, пока меня в педофилы окончательно не записали.

- Правильно! – радостно восклицает девочка, прижавшись своей щекой к моей.

Ох уж эти мимими... У меня аж коленки затряслись.

И только ошеломленные мать-подросток с бабушкой в комплекте с полицейскими, опустившими стволы, смотрят на нас двоих мимимишных и не знают, что делать дальше...

Глава 4. Лиза

- Ксюша, ты знаешь этого дядю? – показывает психолог на незнакомца.
- Неа, - мотает головой в стороны дочурка. – Но я его спасла.
- Это как? – интересуется дама бальзаковского возраста полной наружности.
- А как в мультике, - улыбается Ксюшка. – Я суперМаша! – поднимает правую руку в соответствующем жесте. – Я вас всех спасу!
- О, Боже, - говорит тихо и закрывает глаза рукой незнакомец, явно не подозревающий о возможностях и фантазии моего ребенка.
- Все мы, сидящие в отделении полиции, мягко говоря в шоке и вообще не знаем, как на все реагировать.
- А тебя дядя трогал? – совсем тихо задает вопрос психолог, наклоняясь к лицу моего ребенка.
- Дааа, - тоже тихо отвечает Ксюша, кивая головой.
- У меня сжимается сердце. Я забываю как дышать.
- А как? – допытывается психолог.
- Хочу возмутиться, но язык онемел. Не шевелится совсем.
- Вот так, - показывает она на женщине, протянув руки ей в подмышки. – Когда на руки брал, - шепотом добавляет Ксюша.
- А почему ты шепчешь? – так же шепотом продолжает психолог. – Ты его боишься, да?
- Нееееет, - мотает головой в стороны, смотря прямо в глаза женщине. – Вы начали говорить тихо. Наверное, так нууууужноооо...
- Кхм, - тушуетсЯ женщина, выпрямляясь и задумываясь, чего бы еще спросить у ребенка.
- Мы с Александрой Дмитриевной молчим. Она, войдя в отделение, нахмурила брови, сделав умный вид. Так и осталась в нем. Не знаю даже, понимает она вообще, что тут происходит, или нет. Я же вот совсем теряюсь.
- А когда дядя тебя на ручки взял? – находится вновь психолог, продолжая говорить громче.
- Когда в меня стреляли, - с улыбкой на лице выдает Ксюша.
- И вот тут я готова потерять сознание.
- Ой! – вытаскивает из полуобморока Александра Дмитриевна, которая, наконец-то, дала хоть какую-то реакцию за час пребывания в отделении полиции.
- Да, - поясняет незнакомец. – Ребенка хотели пристрелить. И если бы не я...
- Да не ври! – смеясь, перебивает Ксюша. – Это если бы не я, тебя бы застрелили!
- Незнакомец замолкает на несколько секунд, продолжая сидеть с открытым ртом.
- Ну и это тоже правда, - разводит руки в стороны, соглашаясь со словами моей дочери.
- Все в недоумении. Кто в кого стрелял? Кто кого защищал?
- Значит так, - отмахивается один из сотрудников полиции, - оформляем тебя за совращение малолетних.
- Ты офонарел что ли?! – рывкает на него рыжий здоровяк. – Тебе же сказали, что я ее за подмышки только взял, когда на руки поднял!
- Знаем мы одного уже такого, - отмахивается второй полицейский. – Тот тоже просто на диване сидел и журнал заполнял. Значит так, давай оформляй тут все, - обращается к сослуживцу. – Не забудь меня вписать. Я вроде как тоже в задержании участвовал.
- А ничего, что я сам в отделение пришел?! – продолжает орать незнакомец.
- Хочешь написать чистосердечное? – смотрит с удивлением на него первый полицейский.

- А в чем мне признаваться?! – вскакивает рыжий, демонстрируя свое физическое превосходство над полицейскими.

Сдается мне, что если он захочет, то ужокошит их двоих одной своей мощной ручищей...

- В том, что вы профукали ребенка, а я его спас от гибели?! – продолжает орать.

- Да это я тебя спасла! – кричит уже возмущенно Ксюша.

- Сначала ты, потом я тебя! – рыжий кивает головой, соглашаясь. – А вообще, если бы вы, - показывает на меня с Александрой Дмитриевной пальцем, - следили внимательно за своим ребенком, никто бы в него не стрелял!

По словам моей дочери, ничего плохого и ужасного незнакомец с ней не сделал. Но вот слова самого рыжего сейчас проясняют всю картину.

Я не знаю, кто это, и что это вообще за человек, но очень хочется уже убежать отсюда вместе с дочерью и все забыть, как страшный сон.

- Правильно говорите! – слышу знакомый голос Марии Федоровны.

А она здесь откуда?!

Но стоило лишь бегло глянуть на Александру Дмитриевну и становится все понятно. Женщина аж расцвела, увидев старую знакомую. Подругу даже, я бы так сказала...

- Здравствуйте! – подходит деловито к полицейским женщина высокого роста с ровной осанкой. – Я представитель органов опеки и попечительства. Хочу довести до вашего сведения, что в отношении этой женщины, - кивает в мою сторону, - уже началась процедура лишения ее родительских прав.

- Что?! – вскакиваю с места, роняя рюкзак с заказами, за который с меня уже вычли деньги. – Да вы что такое несете?!

- Я говорю правду, - задирает нос Мария Федоровна. – Я бы хотела присутствовать при опросе ребенка.

- Опоздали, - устало выдает психолог, - уже опросили.

- Прекрасно! – словно ликует представитель органов опеки. – И что вам рассказал ребенок? Его попытались изнасиловать?

Все замирают. Даже Александра Дмитриевна вскинула брови от удивления, насколько она не ожидала такого прямого вопроса от своей подруги.

- А можно не в присутствии ребенка такие слова говорить? – первым отмирает рыжий незнакомец.

- Можно, - кивает Мария Федоровна головой. – Значит, будем изымать ребенка из семьи. Все опять замерли. Я уже почти падаю в обморок.

- Я не хочу..., - тихо произносит Ксюша, а в голосе слышны слезы. – Не отдавай меня им! – кричит дочь и кидается к незнакомцу, чтобы вцепиться ему в ногу...

Глава 5. Матвей

- Ксюшенька, отойди от дяди! – кричит женщина непонятного возраста.

В отделении полиции выяснилось, что это бабушка. И меня очень нервирует ее поведение. Насколько понял, здесь идет самая настоящая борьба за ребенка. Только пока непонятно, с кем. С матерью? Мелкого и худого подростка с длинными волосами в хвостике сложно назвать «матерью», конечно...

- Нет! – кричит ребенок, обхватив мою ногу и обнимая ее крепко-крепко.

- Что сидите?! – практически кричит представитель из органов опеки на мать ребенка.

– Оторвите ребенка от мужчины!

- А вы не кричите тут! – вступает за «потерпевшую» сторону психолог от отделения полиции.

На подростка в розовой куртке больно смотреть. Девушка как сидела, так и сидит. Только нижняя губа трясется, показывая, что вот-вот начнется самая настоящая истерика.

И она началась...

- Ааааа! – начинает кричать мама девочки, чем заставила замолчать всех.

Включая ребенка.

- Не отдавайте нас иииииим! – в два шага преодолевает расстояние до меня белобрысая и с хвостиком, чтобы вцепиться мне в руку.

К такому я вообще готов не был.

Ксюша, как теперь я знаю, видя поведение своей матери, понимает все буквально. Она еще сильнее прижимается ко мне, впившись маленькими пальчиками мне в бедро. Так себе ощущение, скажу я вам. Но показывать, насколько мне больно нельзя. Она как раз впилась там, где не положено. Сейчас точно в маньяки запишут.

Несколько секунд и обе натурально рыдают. Одна на ноге, вторая, слава Богу, хоть на руке.

Бабушка ребенка, представитель органов опеки, психолог и два полицейских смотрят на нас во все глаза и не знают, что делать дальше. И только подросток, висящий у меня на руке, неожиданно поднимает голову, чтобы посмотреть мне в глаза своими зарезанными...

Не знаю, как ей это удалось, но она словно передала мне всю информацию сейчас. Во всяком случае брякнул дальше я следующее:

- Ну что ж..., - поджимаю губы, - видимо, придется обращаться к брату...

Поскольку телефон у меня еще не забрали, тянусь в карман за ним. Этого хватает, чтобы хоть кому-то из присутствующих проявить самообладание.

- А давайте не будем совершать поспешных действий! – вступает опять за ревущих психолог. – Мы же так психологические травмы нанесем этим двум девочкам!

Полицейские переглядываются между собой. Тот, что собирался уходить, быстро уходит. Сидящий за столом, составляющий протокол, хотел что-то крикнуть вдогонку, но не успел. Прекрасно. С ним одним – растерявшимся в данный момент – сговориться будет легче.

- И что вы предлагаете? – недовольно смотрит на психолога представитель органов опеки.

- Я предлагаю вам покинуть отделение полиции до выяснения всех обстоятельств, - говорит тучная женщина, которая явно недовольна надменностью своего оппонента.

- Да, - как-то нерешительно откликается бабушка ребенка. – Машенька, давай как-нибудь потом...

А вот и ответы на все вопросы... Машенька, значит...

Женщина из органов опеки тушует, но поджав губы все же уходит. За ней тут же следует бабушка ребенка. С нами остается только психолог, которая сложив руки на животе, просто дожидается завершения представления.

- Заявление писать будете? – устало смотрит полицейский на мать ребенка, которая стала плакать тише.

Та выглядывает из-за меня, лишь не подпрыгивает, и быстро-быстро мотает головой в стороны.

Мне можно вроде и выдохнуть. Но я понимаю, что это еще не все.

- Тогда идите уже, - недовольно отворачивается полицейский, не собираясь проводить каких-то других следственных мероприятий.

Девчонки отлепляются от меня, шмыгая носом. Мама берет дочку за руку... а меня под руку...

Так и выходим все втроем из отделения в тесной связке.

- Вас до дома довести? – спрашиваю из вежливости, поскольку время позднее уже.

Обе кивают машинально головами.

На работу я все равно опоздал. Но у меня хороший администратор. Справится.

Сажаю всех в машину. Да, она все это время стояла возле отдела. Один из полицейских, когда увидел мой гелик, сразу же забрал у меня ключи. По ходу дела, ему просто захотелось прокатиться на крутой тачке.

Девчонки садятся в машину. Ребенок назад, подросток вперед.

Мне не особо это нравится, потому как я привык, когда меня от дороги никто не отвлекает. Я вообще машину воспринимаю своим местом уединения. Здесь я могу мыслить, решать, считать, просчитывать. Именно за рулем меня посещают самые эффективные с материальной точки зрения идеи.

Но сейчас я просто сажусь за руль, не обращая внимания ни на блондинку постарше, ни на рыженькую помладше.

Обе все еще шмыгают носами. Не истерят, и слава тебе Господи.

Отъезжаем от отдела полиции. Психолог выходит нас «проводить». По факту же женщина решила просто покурить на крылечке. При виде нее обе мои пассажирки опускают голову и смотрят в пол. Они все еще под впечатлением от произошедшего. Поэтому едем молча. Я не лезу с вопросами. Я даже не спрашиваю их адреса.

Сейчас нужно просто быстро отъехать от этого злосчастного здания.

Проехав два квартала, решаю все же спросить адрес. Возможно, я вообще еду в противоположном направлении, а времени катать их по городу у меня нет.

Только собираюсь открыть рот, как вдруг:

- Фуууух, - облегченно выдыхает позади сидящий ребенок.

Ее поддерживает мать. Она даже быстро вытирает слезы, которые все еще были на ее щеках.

- Я хорошо сыграла? – спрашивает ребенок мать, появившись между сиденьями.

- Отлично! – радостно отзывается подросток в розовой куртке. – Дай пять!

Бьются ладошками.

Я же просто ошалеваю от такого поворота событий и смотрю во все глаза на аферистку-мать.

- Что? – тарачится и она на меня, обращаясь с претензией.

Глава 6. Лиза

- Вот это афера века..., - задумчиво тянет рыжий незнакомец, продолжая ехать тихо, но не смотря на дорогу.

- На дорогу смотри, - киваю ему в сторону лобового окна. – Не хватало еще твой гелик нам ремонтировать.

- А типа есть финансовая возможность? – сдвигает брови к переносице, говоря с усмешкой.

- Не язви, - отсекаю всевозможные насмешки в отношении меня и моего ребенка. – Лучше объясни толком, что произошло.

- Ой, мам, - вновь появляется между сиденьями рыжая макушка, - а давай лучше я.

- Давай, - прошу ребенка, не скрывая своего недовольства от происходящего. – Сейчас налево, - указываю пальцем водителю.

- Слушаюсь и повинуюсь, - язвит мужчина, сделав соответствующее лицо человека, лишённого интеллекта.

Только и смотрю на него с прищуром.

Интересно, надолго хватит его терпения?

- Я когда услышала, что звонит баба Шура, - начинает дочь.

- Александра, - автоматически поправляю ее.

- Так это одно и то же, - хмурится недовольно рыжий мужчина, не отрываясь от дороги.

- Она не любит такую вариацию своего имени, - так же автоматически поясняю незнакомцу все перипетии нашей жизни.

- Даже если это говорит ее внучка? – поворачивает голову ко мне.

Боже мой... Какой же он здоровый...

Смотрю на его руки, которые расслабленно лежат на руле. Да у него один кулак, как вся моя зад... Ладно, опустим подобные подробности.

Не отвечаю ему, а внимательно смотрю на дочь:

- Продолжай, Ксюшенька, - киваю одобрительно головой.

- Так вот, - сразу загораются глаза ребенка, - я решила убежать от тебя, чтобы ты меня ей не отдала.

- А я когда-то тебя отдавала? – хмрую брови, по-настоящему сердясь.

- Нууу..., - начинает юлить ребенок, - может быть сейчааааа...

- А что сейчас? – сразу же отзывается незнакомец, смотря в зеркало заднего вида.

Я замираю. Мне самой интересно, что же такого ответит Ксюша на мой вопрос. Вдруг что-то нелицеприятное? В голове быстро прокручиваю, в каком вопросе я могла опростоволоситься.

- Ну у тебя сейчас рабоооота..., - тянет дочурка. – На меня времени нееет...

- Ой, Ксюююха, - тяжело вздыхаю, - у меня работа, как раз для того, чтобы не отдавать тебя ей.

- А почему ребенок не хочет к бабушке? – опять подозрительно посматривает на нас рыжий.

- Она меня постоянно ругаааает, - ноет Ксюша. – Говорит, что я много ем. Что я тело... телосжен...

- В общем фигурой она пошла не в меня, а в мою бабушку, - не выдерживаю и быстро проясняю незнакомцу.

- И что в этом такого? – не понимает ничего. – Нужно было в нее пойти? Быть двухметровой доской?!

- Хи-хи, - сразу подхватывает Ксюша.

Смотрю на дочь грозно. Та сразу понимает и опускает голову.

Как бы я не относилась к своей свекрови, мой ребенок не должен ее оскорблять.

- Быть утонченной фигурой, - поясняю мужчине, подняв указательный палец.

- Ясно, - недовольно кривит губы. – А с бабушкой-то твоей что?

- Сейчас сам увидишь, - киваю на дом, к которому мы подъехали. – Вот мой дом. Пошли.

- Не, мне на работу нужно, - отнекивается тот сразу же.

- Пошли, - настаиваю. – Я еще до конца не разобралась, кто и в кого стрелял.

- Так тебе ребенок и объяснит! – начинает недовольно повышать голос.

Мне вроде и страшно, а вроде и нет. Непонятные чувства. Вот внешне этот парень ушатает любого, кто скажет ему лишь слово поперек. Но есть в его глазах что-то... человеческое что ли...

- Ксюша, продолжай, - показываю всем своим видом, что я не собираюсь выходить из машины, пока не узнаю всех подробностей.

- Ууууу, - недовольно запрокидывает голову владелец гелика.

- Я пИсать хочу, - делает губки бантиком Ксюша.

- Э! – сразу же реагирует рыжий. – Ты мне сиденья только не уделай!

- Ты слепой что ли? – сразу встаю на защиту своего ребенка. – Ей не два года, чтобы осечки допускать.

- Еще чуть-чуть и она произойдеееет, - со страхом в голосе пищит Ксюша.

Вот, черт!

Не придумываю ничего лучше, чем просто схватить телефон рыжего и быстро выскочить с ним из машины.

- Э! Дура! Отдай телефон! – кричит мне вдогонку, пока я, оказавшись на улице, быстро открываю заднюю дверь, чтобы выпустить ребенка.

- А ты догони! – подмигиваю ему одним глазом.

Я не знаю, что творю, но мне и узнать этого человека хочется ближе. И просто отблагодарить. Не знаю, конечно, пока как, но я что-нибудь придумаю. Он же нам помог. Я не могу уйти просто так!

- Ха-ха-ха! – радостно бежит в подъезд Ксюша и я за ней.

Рыжему незнакомцу ничего другого не остается, как побрести за нами тяжелым шаркающим шагом...

Глава 7. Матвей

Ох, и влип же я сейчас. По самое не балуйся...

Но деваться некуда. Силой у этой девицы телефон отбирать не будешь. Во-первых, ребенка напугаю. Во-вторых, опять упекут в отдел за покушение на убийство. Я же этого подростка если чуток зажму, так она сразу дышать перестанет!

Иду за двумя. Большой и маленькой.

- Входи! – с улыбкой и гордо вздернутой головой пропускает меня вперед подросток, распахнув входную дверь.

Но первой все равно юркает Ксюша. Делает это так быстро и незаметно, что мы вдвоем поначалу вертим головой, в поисках вновь потерявшегося ребенка.

- Ба! – кричит девчушка, что вызывает у нас выдох облегчения. – К нам гости!

- Гости? – слышу голос человека в возрасте, причем в достаточно солидном возрасте. – Кто это там?

В прихожую из комнаты выкатывается в прямом смысле этого слова слишком грузная женщина. Седая, но без морщинок. Их отсутствие легко объяснить наличием лишнего веса. И все бы ничего, но здесь прям очень тяжелый случай. Без всяких подколов. Полнота болезненная.

- Здравствуйте, - тихо здороваюсь, не собираясь проходить дальше прихожей.

- Добрый вечер, - кивает головой женщина, говоря строго. – Точнее даже ночи. Не поздно ли для гостей, Лизок?

- Нет, ба! – отзывается подросток, уже скинувший с себя куртку. – Это наш спаситель! Для таких людей время не подотчетно.

Смотрю на белобрысую, как на сумасшедшую. Чего она несет?

Но долго думать о ее интеллектуальных способностях не могу, потому как глаза автоматически опускаются ниже. И надо сказать, здесь меня ждет еще один нежданчик...

Девчушка успела снять не только куртку, но и теплые штаны, оставшись в черных леггинсах и длинной тонкой кофте. Скинув с себя объемную и теплую одежду, Лизок радуется своими формами всех присутствующих в квартире мужчин. То есть меня.

Мама мия... Тут тебе и две дыньки, и упругий орешек...

- Ба, знакомься! – радостно представляет меня Лизок, на что я еле сдерживаю улыбку. – Это...

И тут нужно видеть ее глаза. Имени-то она моего не знает...

Представляете теперь какие после секундной заминки сделала глаза ее ба?

- Матвей, - протягиваю руку женщине в инвалидной коляске.

- Любовь Ивановна, - кивает пожилой человек, не скрывая своего скепсиса. – Ну что ж, Матвей, проходите. Вы на кухню для начала? Или сразу в спальню юркните?

- Бааа.., - краснеет Лиза из-за тонкого подкола.

- И от чего он вас спас? – с насмешкой в голосе продолжает Любовь Ивановна. – От голода?

- Да это я его спасла! – тут же вылетает из комнаты Ксюша, которая успела переодеться в домашнюю пижаму. – В него стре...

- Ксюша! – рывкает на дочь мать. – Не пугай бабушку на ночь глядя своими фантазиями.

Ксюша сразу понимает, что нужно замолчать. Очевидно, что подробности пожилому человеку здесь рассказывать не собираются. –

- Пойди лучше чайник включи, - продолжает Лиза уже спокойнее.

Ксюша наигранно делает реверанс и уходит, как я понял в кухню.

- Может... я тоже пойду? – скромно интересуюсь, пытаюсь скрыть свое замешательство.

Я вообще не понимаю, что я здесь делаю!

- Пойдешь, - соглашается Лиза. – Вот поужинаешь и пойдешь. Возьми, пожалуйста, рюкзак и идем на кухню.

Деваться некуда. Мой телефон по-прежнему в руках Лизы.

Хватаю рюкзак и офигеваю от его веса. Как она такие на спине таскает? Он же, наверное, весит больше нее.

- Вот сюда, - показывает рукой, куда идти.

Ухожу в кухню, слыша позади от Любови Ивановны:

- Какая идиллия... И эти люди будут уверять меня, что потом не дойдут до спальни...

Глава 8. Лиза

С Ксюхой быстро накрываем на стол, вынув все, что лежало у меня в рюкзаке.

- Извини, но горячим накормить тебя не смогу, - говорю, как оказалось, Матвею. – Ба уже не готовит самостоятельно. Питается подножным кормом.

- Каким? – морщит лоб рыжий, еле уместившийся за нашим небольшим столом.

- Ну не в буквальном смысле, - ухмыляюсь отсутствию у него чувства юмора. – А, да, - вспоминаю и быстро кладу перед ним его аппарат, - твой телефон. Извини, но по-другому бы ты не согласился к нам зайти.

- А отпустить человека, не накормив его, - подхватывает Ксюха, - это признак невоспитанности, - цитирует слова ба.

- Ясно, - буркает в ответ, пытаюсь положить локти на стол, но у него ничего не выходит.

- У тебя клаустрофобии нет? – на всякий случай интересуюсь.

- А это здесь при чем? – опять не понимает мой юмор.

- Ты такой большой, - пожимаю плечами, - и на такой маленькой кухни. Вдруг приступ начнется.

Ксюша принимается уплетать печенье, которое я вынула из рюкзака. Имбирное. Моя дочь любитель классических разновидностей. Но, видимо, она слишком голодная.

Быстро наливаю всем чая.

- Мммм, - тянет Ксюша, - в первый раз за день что-то горячее в желудок отправляется.

Рыжий гость опять хмурит брови.

- А в садике не ела что ли ничего? – спрашиваю дочь, которая явно преувеличивает или просто кривляется.

- Ела, - кивает согласием. – Но это ж когда было?!

- Ты работаешь в доставке? – начинает задавать вопросы Матвей.

- Да, - соглашаюсь, смотря в его ярко-зеленые глаза. – Приходится.

- Почему приходится? – отпивает и он из чашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.